

УДК 94(470)(57)(571.9)

**Исторический опыт использования потенциала тюремного
ведомства в целях реализации государственной политики
по заселению и освоению восточных окраин России
(конец XVI – начало XX века)**

Кораблин Константин Климентьевич

Кандидат юридических наук, профессор,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: kkorablin@mail.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью исследования исторического и правового опыта освоения незаселенных земель Сибири и Дальнего Востока в период Российской империи. В статье предпринята попытка осветить малоизученные страницы отечественной истории, связанные с реализацией уголовно-пенитенциарной политики Российского государства, проводимой в конце XVI – начале XX столетий, направленной на решение важнейших задач по заселению, хозяйственному и экономическому освоению восточных окраин страны лицами, осужденными к наказанию в виде ссылки и каторги. При анализе применяемых российским государством правовых методов такого освоения автор отмечает вклад многих исследователей, занимавшихся изучением различных историко-правовых аспектов проводимой государством пенитенциарной (тюремной) политики по заселению, хозяйственному и экономическому освоению восточных окраин России. В работе отмечается, что помимо добровольного переселенческого движения (крестьянство, казачество, горожане, рабочие, запасные солдаты и др.) царское правительство, взяв на вооружение передовой опыт зарубежных государств (США, Англии, Франции), осуществляло принудительную колонизацию Сибири и Дальнего Востока путем водворения на новые земли лиц, совершивших государственные и уголовные преступления. Главный вывод исследования: предпосылки формирования советской системы использования труда заключенных для решения наиболее существенных проблем экономики были заложены еще в дореволюционный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Кораблин К.К. Исторический опыт использования потенциала тюремного ведомства в целях реализации государственной политики по заселению и освоению восточных окраин России (конец XVI – начало XX века) // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 52-67.

Ключевые слова

Пенитенциарная (тюремная) политика, лишение свободы, ссылка, каторга, осужденные, арестанты, Сибирь, Дальний Восток.

Введение

С сожалением приходится констатировать, что богатейшая история России во многом связана с наказанием в виде лишения свободы – заточением в монастырь, острог, крепость, тюрьму; отправкой в ссылку и на каторжные работы; помещением в смиренные и рабочие дома; осуждением в исправительные арестантские роты и т. п. Опираясь на систему принудительных органов, государство стремилось изолировать своих идеологических противников, остановить рост уголовной преступности, пресечь совершение правонарушений, защитить законопослушных граждан от насилия и произвола путем применения к лицам, преступившим закон, жестких мер наказания.

Обладая огромными пространствами на Востоке страны, царское правительство стремилось освоить отдаленные, необжитые, богатые природными ресурсами территории с помощью дешевого труда лиц, осужденных за совершение государственных, уголовных, административных и иных преступлений.

**Проблема реализации пенитенциарной политики России
в научных исследованиях**

Исследованию различных историко-правовых аспектов проводимой Российским государством пенитенциарной (тюремной) политики занимались многие отечественные и зарубежные авторы. Историография русского дореволюционного тюремоведения широко представлена фундаментальными трудами Е.Н. Анучина, С.К. Гогеля, Д.А. Дриля, Н.В. Варадинова, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.А. Колчина, А.Ф. Кистяковского, П.Л. Кропоткина, С.В. Максимова, С.П. Мокринского, В.Н. Никитина, Н.Г. Новомбергского, А.А. Панова, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, А.С. Пругавина, А.И. Свирского, Н.Д. Сергиевского, В.Л. Серошевского, Н.С. Таганцева, Е.Н. Тарновского, В.Н. Трапезникова, И.Я. Фойницкого, Г.С. Фельдштейна, Н.М. Ядринцева и др.

Особую ценность для исследователя представляют работы практиков тюремного дела – руководителей Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Врасского, П.К. Грана, А.П. Саломона, А.М. Стремоухова, С.С. Хрулёва, М.М. Исаева, В.Д. Набокова и др.

Среди авторов советского периода, прямо или косвенно затрагивающих вышеуказанную проблематику, необходимо назвать Н.А. Беляева, А.В. Борисова, М.Н. Гернета, Н.П. Ерошкина, Н.Н. Ефремову, А.И. Зубкова, М.М. Исаева, И.И. Карпеца, В.М. Курицына, А.С. Михлина, Р.С. Мулукаева, А.Е. Наташева, И.С. Ноя, С.С. Остроумова, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Г.А. Туманова, М.Д. Шаргородского, Д.И. Шинджикашвили, И.В. Шмарова и др.

Комплексные историко-правовые исследования конца XX – начала XXI столетий, посвященные различным аспектам реализации пенитенциарной политики России, принадлежат перу В.И. Алексеева, Л.И. Беляевой, М.Г. Бодяк, О.Н. Бортниковой, А.В. Верещагиной, Т.У. Воробейковой, А.Я. Гришко, Т.О. Гусаровой, Ф.Ф. Давыдова, М.Г. Деткова, В.Н. Дворянова, А.И. Дубровиной, Н.Н. Ефремовой, С.М. Зубарева, А.А. Иванова, В.В. Казаченок, С.В. Кодана, С.И. Коломенцева, Д.В. Кузьмина, О.С. Кузьминой, С.А. Кутякина, В.О. Лачиной, М.В. Лаврентьева, В.Н. Максимовой, А.П. Печникова, С.Ю. Овечкиной, А.А. Раськевича, В.А. Рогова, В.Б. Романовской, В.Н. Савардуновой, Н.В. Славинского, Е.А. Скрипилёва, П.В. Тепляшина, В.А. Уткина, Т.В. Шитовой и др.

Среди зарубежных авторов необходимо назвать известного американского журналиста, писателя, исследователя Джорджа Кеннана (1845–1924) [Кеннан, 1904; Кеннан, Петропавловская крепость..., 1906; Кеннан, Сибирь и ссылка, 1906; Кеннан, Тюрьмы в России, 1906], который в своей всемирно известной книге «Сибирь и ссылка» правдиво показал состояние тюрем, мест ссылки и каторги в этом далеком крае, наглядно изобразил быт и портреты заключенных, дал точные характеристики содержания революционного движения в России в 70–80-е годы XIX века, изучил порожденные им социально-экономические и духовные проблемы. Американским исследователем подробно описаны этапы, по которым двигались заключенные из Петербурга в Пермь (через сибирскую границу, по Тобольской равнине в Тюменскую пересыльную тюрьму) и на всем протяжении большого Сибирского тракта, распределение заключенных на каторжные работы, собран богатейший материал о поселениях каторжан в Большой Киргизской степи, на Алтае, в Томской губернии, о знаменитых политкаторжанах и незаурядных личностях. В мае 1885 – августе 1886 годов Кеннан вместе с художником и фотографом из Бостона Джорджем Фростом совершил поездку по Сибири, знакомясь с системой каторги и ссылки. Проехав по Сибирскому почтовому тракту с запада на восток (от Екатеринбурга до Карийских рудников, что в Восточном Забайкалье), к северу от Нерчинска, и обратно – с востока на запад, они побывали в Кяхте, Минусинске, Алтайске. Вернувшись в США, в 1887–1889 годах Дж. Кеннан опубликовал материалы экспедиции в ряде статей.

Его труд был высоко оценен на Западе и в 1891 году отдельной книгой был издан в Нью-Йорке и Лондоне. В России до 1906 года книга распространялась нелегально. В период Первой русской революции она была переведена и издана не менее 10 раз, а затем вновь попала в число запрещенных. Но, несмотря на запрет, ее читала вся передовая Россия¹.

Большую известность в нашей стране получил еще один исследователь сибирской каторги и ссылки – шведский путешественник, этнограф, композитор Юлиус Наполеон Вильгельм Гартевельд (1859–1927), который в начале XX века в Москве издал книгу «Каторга и бродяги Сибири» [Гартевельд, 1912]. В 1906–1909 годах он, выпускник Лейпцигской консерватории, объехал всю Сибирь, записывая песни заключенных и каторжан. Впоследствии их он исполнял на концертах и публиковал. Интерес к творчеству Гартевельда в обществе зарождающейся революции был большим. После революции В.Н. Гартевельд выехал на родину в Стокгольм, где и скончался 1 октября 1927 года [Гартевельд Вильгельм Наполеонович, www].

В 1909 году Гартевельд издал в Санкт-Петербурге 12 песен каторжан на грампластинках, сопроводив их своей брошюрой. Обработанные им песни впервые донесли до широкой публики сумрачную музыку каторжан, а его сборник «Песни каторги» (1912) стал одним из важнейших источников изучения музыкального фольклора сибирской каторги. Такие популярные произведения, как «Славное море, священный Байкал» и «По диким степям Забайкалья», своей известностью обязаны также и В.Н. Гартевельду.

История использования труда каторжан в России

Большой интерес современных историков и юристов к исследуемой проблематике говорит об осмыслении ими той роли, которую играет институт исполнения наказания в виде лишения свободы в реализации основ государственной политики по борьбе с преступностью. Во многом это связано с процессом поступательного движения современной России по пути радикальных экономических, политических и социальных реформ, что неизбежно заставляет обращаться к прошлому в поисках ответов на волнующие современное общество вопросы.

В середине XVI века огромные территории, приобретенные Россией на северо-восточном побережье Тихого океана, становятся ее далекой окраиной. Царское правительство рассматривает их как районы сбыта готовой продукции, источник сырьевых ресурсов, зону экономической и сельскохозяйственной колонизации. Официальная правительственная политика была направлена на создание и укрепление здесь административно-чиновничьего и военно-полицейского аппарата, призванного обеспечивать социально-экономические и стратегические интересы России на ее восточных рубежах.

До прихода русских Сибирь была слабо заселена. На конец XVI века количество ее коренных жителей составляло не многим более 215 тыс. человек. В XVII – начале XVIII веков

¹ Сегодня книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» относится к числу библиографических редкостей (библиотеки нашей страны едва ли насчитывают пять экземпляров).

в этом крае проживало немногим более 236 тыс. человек. В 60-х годах XVII века завершилось присоединение к России Забайкалья и Приамурья. Вновь приобретенная территория была огромна, но населена слабо. На каждого жителя из коренного населения приходилось в среднем 40 км². Чуть ранее, к началу 40-х годов XVII века, к России были присоединены территории вдоль крупных восточно-сибирских рек, в первую очередь Лены и Амура, на дальнем юго-восточном пограничье с Китаем. В середине XVII столетия русские люди вышли к побережью Тихого океана и закрепились там. Восточная Сибирь и Дальний Восток вошли в пространство государства Российского [Олех, 2005, 67-68, 74-75].

Приращение территории России за счет новых земель продолжалось и в XIX веке. По ревизии 1858 года в городах Сибири насчитывалось 201 800 человек, по переписи 1897 года – уже 554 713 жителей [Власов, Гончаров, 1998, 12]. После заключения с Китаем Айгунского (1858) и Пекинского (1860) трактатов в состав Российской империи окончательно вошла южная часть Дальнего Востока – Приамурье и Приморье.

Заселение, хозяйственное и экономическое освоение восточных окраин России полагалось осуществлять за счет не только вольных поселенцев, но и ссыльнокаторжных. Чтобы удержать осужденных от побегов, их отправляли в Сибирь вместе с женами и детьми на вечное житье для занятия земледелием. Сибирским воеводам предписывалось наблюдать за тем, чтобы осужденные в местах ссылки занимались сельским хозяйством, а для этого им выдавали семенной хлеб, лошадей, рабочий скот.

Основной контингент ссыльнокаторжных первоначально составляли беглые крестьяне, дезертиры, нищие, бродяги, воры, мошенники, грабители, разбойники, фальшивомонетчики, контрабандисты, убийцы, богохульники, участники различных протестов, бунтов, восстаний, а также крепостные крестьяне, сосланные помещиками за порочное поведение [Анучин, 1873, 25]. В период дворцовых переворотов 40-х – начала 60-х годов XVIII века сибирскую ссылку и каторгу стали пополнять участники политических заговоров и придворных интриг, видные государственные сановники – Г.Г. Скорняков-Писарев, М.Г. Головкин, А.Д. Меньшиков, А.Г. Долгоруков, А.И. Остерман и др. На рубеже XVIII–XIX веков ссылка и каторга в Сибирь становятся более массовыми. Ссыльнокаторжные направлялись в различные районы Сибири, но основными местами их средоточения стали Нерчинские и Карийские сереброплавильные рудники, железоделательные, винокуренные и другие заводы, расположенные преимущественно в Восточной Сибири.

В первой четверти XIX века значительно повышается роль политической ссылки и каторги. Одним из первых прогрессивных русских мыслителей и общественных деятелей, сосланных в Сибирь, был А.Н. Радищев, однако массовая ссылка революционеров начинается с декабристов. Среди них были братья М.А. и Н.А. Бестужевы, братья А.И. и П.И. Борисовы, братья В.К. и М.К. Кюхельбекеры, П.В. Аврамов, Я.М. Андреевич, А.И. Вегелин, С.Г. Волконский, И.И. Горбачевский, Д.И. Завалишин, К.Г. Игельстром,

М.С. Лунин, А.Н. Муравьев, Е.П. Оболенский, А.В. Поджио, И.Ф. Шимков и многие другие [Горюшкин, 1975, 5; Горюшкин, 1985, 127].

С 1861 года царское правительство стало всячески поощрять заселение Дальнего Востока. С 80-х годов XIX века ссыльные из европейской части России, Сибири и Забайкалья стали регулярно направляться в Амурскую, Приморскую области, Южно-Уссурийский край. В 1894 году удельный вес ссыльнопоселенцев и каторжных был весьма высок (в Николаевске – 20,2%, Хабаровске – 13,1%, Владивостоке – 3,5%). Интересно, что, несмотря на ограничения, которые существовали при поселении ссыльных в крупных административных центрах, их абсолютное большинство находилось в Хабаровске [Позняк, 1993, 71]. В 1900 году в Приамурском крае проживало более 35 тыс. ссыльных, из них в Приморье – 4 тыс., т. е. 1,4% населения области [Ларин, 1998, 65].

В XIX – начале XX века в России ежегодно росло число крестьянских волнений (в 1826–1834 годы – 145, 1845–1854 годы – 348, 1855–1860 годы – 474) [Воробейкова, Дубровина, 1973, 6]. Увеличивалось и количество лиц, совершивших государственные (1884–1890 годы – 538 чел., 1901–1903 годы – 2599 чел., 1906–1912 годы – 5052 чел.) и политические преступления (1902 год – 15 чел.; 1903 – 43 чел.; 1904 – 18 чел.; 1905 – 308 чел.; 1906 – 4698 чел.; 1907 – 4335 чел.; 1908 – 7016 чел.) [Остроумов, 1961, 274-275].

Политические процессы, как правило, завершались приговорами к смертной казни, отправке в ссылку, на каторжные работы либо заключением в тюрьму. За период с 1872 по 1881 годы в Особом присутствии Сената было рассмотрено до 60 политических процессов: в 1874 году – 3, в 1875 – 5, в 1876 – 11, в 1877 – 15, в 1878 – 17, в период с 1879 по 1881 годы – 9 [Ерошкин, 1960, 264-265].

Рост революционных настроений и социальной напряженности в обществе, увеличение количества арестантов в тюрьмах заставляли царское правительство принимать срочные меры по «переселению» избыточного количества осужденных из промышленных центров России в огромные необжитые пространства Восточной Сибири и Дальнего Востока. По данным Главного тюремного управления в период с 1861 по 1898 годы в Сибирь было сослано 543,8 тыс. человек, включая членов их семей, добровольно последовавших за ними. На 1 января 1898 года на всей территории Сибири, включая остров Сахалин, находились 298 577 ссыльных (без учета членов семей). Характерной особенностью ссылки был устойчиво высокий процент беглых. Так, на 1 января 1898 года в «безвестной отлучке» в Енисейской губернии находилось от 22,6% ссыльных, в Приморской области – до 84,8%. От общего числа «безвестно отсутствующих» ссыльных это составляло одну треть. К 1897 году от общего населения Сибири ссыльные составляли около 5%, а среди заключенных сибирских тюрем – 70,2% [Лисин и др., 1996, 23-25].

Придавая большое значение «штрафной колонизации» Восточной Сибири, царское правительство, начиная с первой четверти XVIII века, неоднократно предпринимало попытки организовать в местах ссылки различные виды арестантских работ с целью хозяйственного

и экономического освоения территории. Так, например, в 1733 году в Охотск была отправлена первая партия ссыльных для занятия хлебопашеством, но из-за суровых климатических условий хлеб не созревал, поэтому ссыльные разбежались по обжитым местам Сибири. В 1737 году местом каторги и ссылки были назначены Иркутская губерния и Якутская область, а позднее – Камчатка, где поселенцам предписывалось заниматься сельскохозяйственными работами, раскорчевкой земли и подготовкой ее под пашню и сенокосы [Дворянов, 1985, 26].

С 1738 по 1744 годы ссыльные крестьяне отправлялись для заселения южной части Камчатки, но и здесь хлебопашество не утвердилось, ссыльнопоселенцы перешли на рыбный и зверовой промыслы. В 1760 году в Иртышские крепости и остроги были отправлено 80 ссыльнокаторжных женщин с разрешением местным крестьянам на них жениться (ссылка женщин-преступниц в эту местность продолжалась до вплоть 1800 года). В 1783 году правительство пыталось заселить Сибирский тракт от Якутска до Охотска. В 1799 году указом императора Павла I предполагалось отправить на поселение в Сибирь около 10 тыс. ссыльных из отставных солдат и крепостных крестьян (всего же было отправлено лишь 1454 человека). Предпринимались попытки заселить и Нижнеудинский округ (2769 ссыльных), районы между Енисейском и Туруханском (около 360 семей ссыльных). В 1829 году был принят к реализации проект по водворению 6 тысяч ссыльных в Енисейскую и Иркутскую области и строительству для них специальных поселений (Енисейская область – 22, Иркутская – 5).

Усилия царского правительства не пропали даром. К 1839 году численность ссыльнопоселенцев в Енисейской и Иркутской областях выросла до 60 тыс. мужчин и почти 4 тыс. женщин. Селения строились самими осужденными. Дома возводились красивые, большие, просторные. Ссыльнопоселенцы получали от государства денежные ссуды, снабжались рабочим скотом, сельскохозяйственными орудиями труда. Однако к концу 40-х годов XIX века все колонисты разбрелись (преимущественно на золотые прииски), построенные ими дома были заброшены, хозяйство окончательно развалено.

На каторжных работах в Сибири осужденные использовались в основном как бесплатная рабочая сила. Каторжане строили укрепления в пограничных городах, возводили военные сооружения и крепости, добывали соль, выполняли работы на сибирских железодельных заводах, а с момента передачи в 1760 году Екатеринбургских и Нерчинских рудников в ведение Берг-коллегии стали добывать здесь железную руду, золото, серебро, медь, свинец [Филиппов, 1872-1874].

Главными производственными центрами царской каторги в Восточной Сибири были Иркутский (Усольский), Селенгинский, Усть-Кутский, Троицкий (Енисейская губерния) солеваренные, Александровский и Илгинский винокуренные, Николаевский железодельный каторжные заводы в Иркутской губернии, Тельминская фабрика, Петровский железодельный завод, Ленские золотые прииски, Желтугские, Урюмские, Карийские золотые рудники (обслуживали золотые прииски семь каторжных тюрем: Усть Кара, Нижняя тюрьма,

тюрьма для политических заключенных, Нижние прииски, Средняя Кара, Верхняя Кара и Верхняя, или Амурская, тюрьма), а также серебряные и свинцовые рудники Нерчинского горного округа (Акатуйский золотой рудник, Алгачинский, Покровский, Кадаинский, Смирновский, Александровский, Савинский серебряные рудники, Кутомарский завод по выплавке руды, копи Горного Зерентуя) в Забайкальской области. Особое место в системе мест заключения занимала Нерчинская каторга. Так, на 1 января 1886 года на Карийских рудниках отбывали наказание 2 507 каторжных (среди них было от 600 до 800 женщин с детьми).

После революции 1905-1907 годов каторжной цитаделью в Восточной Сибири становится Александровский централ (близ Иркутска), где осужденные выполняли различные виды производственных работ в столярных, портняжных, слесарных мастерских, осуществляли ручной помол (жерновами) хлеба, изготавливали кирпич, строили здания, трудились в сельском хозяйстве. Каторжный труд осужденных Александровской тюрьмы широко применялся при строительстве Сибирской железной дороги. Среднее ежедневное количество каторжных в Александровском центре составляло от 1400 до 2000 человек [Записка о ссылке и каторге..., 1887-1899].

Отправка партий ссыльнокаторжных в Восточную Сибирь и на Дальний Восток осуществлялась по суше и по воде. Сухопутный маршрут движения арестантских партий был довольно трудным и мог продолжаться от 6-8 месяцев до 1-2 лет. Существовал и другой маршрут – по морю (пароходами из Одессы на остров Сахалин). Перевозка ссыльнокаторжных на Сахалин осуществлялась на судах Добровольного флота, специально оборудованных для них. Количество ссыльнокаторжных, отправляемых на Дальний Восток морским путем, было довольно значительным. Так, в 90-х годы XIX века ежегодно на Сахалин доставлялось от 1100 до 1300 человек. Морской путь был более коротким и занимал примерно 1,5-2 месяца, но в силу различных причин мог растянуться и на более длительное время. Для государственной казны стоимость доставки одного осужденного в Сибирь или на Дальний Восток составляла от 300 до 800 рублей [Дриль, 1899, 14].

В конце 90-х годов XIX века в ходе эксплуатации уже частично построенной Сибирской железной дороги был существенно изменен не только способ пересылки ссыльнокаторжных, но сам маршрут их следования. Администрация Сибирской железной дороги имела в своем распоряжении несколько десятков специальных вагонов, предназначенных исключительно для перевозки арестантов. Одними из первых осужденных, доставленных таким образом в Восточную Сибирь, были члены «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса» [Баяндин, 1993, 72-74].

Арестантские работы стали рассматриваться как один из основных источников восполнения расходов государства на содержание осужденных в тюрьмах. В связи с этим была введена следующая система распределения денежных средств: лицам, приговоренным к заключению в тюрьме, – 4/10 части; лицам, приговоренным к наказанию в исправительных

арестантских отделениях, – 3/10 части; осужденным на каторгу – 1/10 часть от заработанной суммы. Из оставшихся средств одна половина перечислялась в доход государства, другая – в доход тюрьмы. Так, в 80–90-е годы XIX века средний доход от каждой российской тюрьмы составил: в 1887 году – 539 руб., в 1888 – 726 руб., в 1889 – 793 руб., в 1890 – 784 руб., в 1891 – 802 руб., в 1893 – 812 руб., в 1894 – 1081 руб. В 1892 году в целом по России валовый доход от труда осужденных достиг 1 млн руб., а годовой заработок одного арестанта в тюрьмах Санкт-Петербурга доходил до 64 руб., в Архангельской и Вологодской губерниях – до 35-36 руб. [Бортникова, 1999, 216-217].

Общее количество поступлений от произведенных осужденными работ в 1887 году (по средней сумме в 1883-1885 годов – 245 тыс. руб.) с отчислением в доход государства до 81 тыс. руб. составило 62 тыс. руб., а чистого дохода, распределенного между арестантами, местами заключения и казной, было около 540 тыс. руб., причем в пользу государства поступило около 166 тыс. руб., т. е. вдвое больше, чем предполагалось. Затем доходность от произведенных арестантами работ с некоторыми колебаниями возрастала [Таганцев, 1994, 133].

В 90-х годах XIX и начале XX столетия труд ссыльнокаторжных широко использовался при постройке Сибирской, Уссурийской, Амурской железных дорог, Амурской шоссейной (колесной) дороги («Амурская колесуха»). Заключение рубили лес, выкорчевывали пни, долбили грунт, производили насыпи, строили мосты, прокладывали железнодорожные пути. Так, на строительстве Уссурийской железной дороги (с 1891 по 1897 гг.) помимо воинских подразделений, расквартированных здесь частей и вольнонаемных рабочих, прибывших из центральных губерний России, большой объем работ выполняли ссыльнокаторжные. На строительстве Амурской железной дороги труд ссыльнокаторжных применялся в период с мая 1910 по январь 1916 года, было занято около 3 тыс. заключенных [Детков, 1994, 67]. Ссыльнокаторжным отводились наиболее трудные и скалистые участки дороги. Для выполнения тяжелых грунтовых работ сюда направлялись только физически крепкие, выносливые и здоровые арестанты.

Тяжелый каторжный труд использовался и при постройке «Амурской колесухи» от Хабаровска до Благовещенска протяженностью 960-980 верст (около 1034,8 км), строительство которой было начато в 1898 году и закончилось в 1909 году. До 1905 года в строительстве дороги принимали участие только уголовные преступники, а с 1905-го – и политкаторжане. В 1907 году на сооружении дороги численность ссыльнокаторжных достигла максимума – 1200 человек.

К возведению дороги привлекались и вольнонаемные рабочие. Однако от начала до конца дорога строилась главным образом трудом ссыльнокаторжных. Условия труда здесь были настолько тяжелыми, что, по мнению И.П. Дубинского, автора статьи об Амурской колесной дороге в Сибирской советской энциклопедии, «она построена <...> на арестантских костях и полита арестантской кровью» [Ковальчук, 2005, 43].

Строительство Амурской железной дороги было начато в 1909 году после выхода 6 июня 1908 года закона «О начале сооружения Амурской железной дороги распоряжением казны и за ее счет». Арестантский труд здесь стал применяться в 1909 году с начала строительства ее первого участка «Сковородино–Буряя». На втором участке «Буряя–Хабаровск» строительство началось в 1914 году. Первый участок Амурской железнодорожной линии был открыт для движения в 1914 году, второй – в 1915-м. С окончанием строительства Амурского моста (осенью 1916 года) впервые было открыто сквозное движение поездов по Уссурийской и Амурской железным дорогам.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на протяжении нескольких столетий царская администрация широко использовала дешевый, но малоэффективный труд осужденных на золотых, серебряных, свинцовых рудниках, в ткацком, кузнечном, портняжном, сапожном, столярном, ремонтном, строительном, сельскохозяйственном производстве, при прокладке железных и шоссейных дорог, добыче железной руды, каменного угля и т. п. К началу XX столетия Главное тюремное управление использовало арестантский труд на 37 видах работ. Тюремная политика царского правительства была направлена также на заселение, хозяйственное и экономическое освоение осужденными огромных необжитых и малонаселенных территорий, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке страны.

Для решения политических и экономических задач царское правительство использовало и методы правового воздействия, в частности посредством законодательного регулирования пенитенциарной системы Российской империи. Главный вывод исследования заключается в том, что предпосылки формирования советской системы использования труда заключенных для решения наиболее существенных проблем экономики были заложены еще в дореволюционный период.

Библиография

1. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб.: Типография Майкова, 1873. 245 с.
2. Баяндин В.И. Организация пересылки ссыльных в восточные районы Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. // Сергеев О.И. (ред.) Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 35-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур). Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1993. С. 71-74.
3. Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801-1917 гг. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1999. 304 с.

4. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: в 2 ч. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1998. Ч. 2. 69 с.
5. Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1973. 66 с.
6. Гартевельд Вильгельм Наполеонович (композитор). URL: <http://rusog.ru/-garteveld-vilgelm-napoleonovich-kompozitor/>
7. Гартевельд В.Н. Каторга и бродяги Сибири. М., 1912.
8. Гартевельд В. Песни каторги. Песни сибирских каторжан, беглых и бродяг. М.: Польза, 1913. URL: <http://profilib.com/chtenie/126151/v-garteveld-pesni-katorgi.php>
9. Горюшкин Л.М. (ред.). Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1975. 303 с.
10. Горюшкин Л.М. (ред.). Ссылочные декабристы в Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 228 с.
11. Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне... (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е гг. XVIII в. – 1917 г.). Минск: Наука и техника, 1985. 303 с.
12. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994. 119 с.
13. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России. (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1899. 173 с.
14. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. 395 с.
15. Записка о ссылке и каторге. Составлена старшим делопроизводителем Главного тюремного управления Стрихарским // Материалы к вопросу об отмене ссылки: записка Стрихарского, сравнительное изложение действующих узаконений, отчет юрисконсульта Д.А. Дриля и др. документы. 1887-1899 гг. Ч. 1. Б. м., Б. изд. Л. 60об-61.
16. Кеннан Дж. В Сибирь за правдой. URL: <http://www.krasplace.ru/dzhordzh-kennan-v-sibir-za-pravdoj#more-2946>
17. Кеннан Дж. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах. Берлин: Г. Штейниц, 1904. 69 с.
18. Кеннан Дж. Петропавловская крепость и русские государственные преступники. СПб.: Всемирный вестник, 1906. 30 с.
19. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб.: Издание В. Распопова, 1906. 286 с.
20. Кеннан Дж. Тюремь в России. Очерки. СПб.: Типография Акинфьева, 1906. 104 с.
21. Ковальчук М.А. Грунтовые дороги Дальнего Востока России (середина XVII – начало XX вв.). Хабаровск: ДВГУПС; ДаДор, 2005. 165 с.
22. Ларин В.Л. (ред.). История российского Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 248 с.

23. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в. М.: Академия МВД России, 1996. 60 с.
24. Олех Л.Г. История Сибири. Ростов н/Д: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005. 360 с.
25. Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М.: ВЮЗИ, 1961. 303 с.
26. Позняк Т.З. Динамика сословного состава городов Приморской области в конце XIX – начале XX в. // Сергеев О.И. (ред.) Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 35-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур). Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1993. Ч. 1. С. 69-71.
27. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2. 393 с.
28. Филиппов М.А. (ред.). История и современное положение русских карательных учреждений. Записка № 2 // Тюремные преобразования в России: доклад комиссии, записки, сводная ведомость, исторические очерки. 1872-1874 гг. Ч. 1. Б. м., Б. изд. Л. 112об-113об., 115об.

The historical experience in the use of the prison service potential to implement the state policy on settlement and development of Eastern regions of Russia (the end of XVI – the beginning of XX century)

Konstantin K. Korablin

PhD in Law, Professor,
Department of state and legal disciplines,
Pacific National University,
680035, 136 Tikhookeanskaya st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kkorablin@mail.ru

Abstract

The relevance of this article depends on the need to study the historical and law experience of the development of Siberia and the Far East during the Russian Empire. The article covers some poorly known pages of national history connected with the implementation of

criminal and penitentiary policy of the Russian state. This policy was conducted from the end of XIX till the early XX century and it was directed to the solving of the most important problems on settlement and economic development of the eastern regions of the country by people sentenced to the penalty of exile and hard labor. The author mentions the contribution of many researchers who studied various historical and legal aspects of the state penitentiary (prison) policy on settling and economic developing of the eastern regions of Russia. The author also notes that apart from the voluntary emigration of peasants (Cossacks, citizens, workers, reserved soldiers and others), the tsarist government adopted the best practices of foreign countries (USA, UK, France) started to carry out the forced colonization of Siberia and the Far East by placement people who committed both criminal offenses and treasons on the new lands. The main conclusion of the study is that the preconditions for the formation of the Soviet system of the use of prison labor to solve the most significant problems of the economy were laid in the pre-revolutionary period.

For citation

Korablin K.K. (2016) *Istoricheskii opyt ispol'zovaniya potentsiala tyuremnogo vedomstva v tselyakh realizatsii gosudarstvennoi politiki po zaseleniyu i osvoeniyu vostochnykh okrain Rossii (konets XVI – nachalo XX veka)* [The historical experience in the use of the prison service potential to implement the state policy on settlement and development of Eastern regions of Russia (the end of XVI – the beginning of XX century)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 52-67.

Keywords

Penitentiary (prison) policy, imprisonment, exile, penal servitude, convicts, prisoners, Siberia, Far East.

References

1. Anuchin E.N. (1873) *Issledovaniya o protsente soslannykh v Sibir' v period 1827–1846 gg. Materialy dlya ugovolnoi statistiki Rossii* [The researches on the proportion of the exiles to Siberia in the period from 1827 to 1846. The materials for criminal statistics of Russia]. Saint Petersburg: Tipografiya Maikova Publ.
2. Bayandin V.I. (1993) Organizatsia peresylki ssyl'nykh v vostochnye raiony Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine XIX – v nachale XX v. [The organization of exiles transition to the eastern regions of Siberia and the Far East in the second half of the XIX – at the beginning of the XX centuries]. In: Serdeev O.I. (ed.) *Istoricheskii opyt otkrytiya, zaseleniya i osvoeniya Priamur'ya i Primor'ya v XVII-XX vv. (k 35-letiyu nachala pokhoda V.D. Poyarkova na Amur)* [The historical experience of the discovery, settlement and development of the Amur region]

- and Primorje in the XVII–XX centuries (to the 35th anniversary of V.D. Poyarkov's campaign on the Amur).]. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far Eastern Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences.
3. Bortnikova O.N. (1999) *Sibir tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Sibiri v 1801-1917 gg.* [Prison Siberia: penitentiary system of the Western Siberia in 1801–1917]. Tyumen': Tyumen Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
 4. Detkov M.G. (1994) *Nakazanie v tsarskoi Rossii. Sistema ego ispolneniya* [Punishment in tsarist Russia. The system of its execution]. Moscow: Interpravo Publ.
 5. Dril' D.A. (1899) *Ssylka vo Frantsii i Rossii. (Iz lichnykh nablyudenii vo vremya poezdki v Novuyu Kaledoniyu, na o. Sakhalin, v Priamurskii kraii i Sibir')* [Exile in France and Russia. (From private observation during the journey to New Caledonia, to the Sakhalin island, in Priamursky region and Siberia)]. Saint Petersburg: Izdaniye L.F. Panteleeva Publ.
 6. Dvoryanov V.N. (1985) *V sibirskoi dalnei storone... (Ocherki istorii tsarskoi katorgi i ssylki. 60-e gg. VIII v. – 1917 g.)* [In the Siberian far side (An outline of the history of the tsarist penal servitude and exile. The 60-ies of XVIII century – 1917)]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ.
 7. Eroshkin N.P. (1960) *Ocherki istorii gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii* [An outline of public institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the Russian Soviet Federated Socialist Republic.
 8. Filippov M.A. (ed.). *Istoriya i sovremennoe polozhenie russkikh karatel'nykh uchrezhdenii. Zapiska № 2* [History and current situation of Russian punitive institutions. Note No. 2]. In: *Tyuremnye preobrazovaniya v Rossii: doklad komissii, zapiski, svodnaya vedomost', istoricheskie ocherki. 1872-1874 gg. Ch. 1. B. m., B. izd. L. 112ob-113ob., 115ob.* [Prison transformations in Russia: report of the commission, notes, summary statement, historical essays. 1872-1874. Part 1. B. m., B. ed. L. 112o6-113o6., 115o6.
 9. Gartevel'd V. (1913) *Pesni katorgi. Pesni sibirskikh katorzhan, beglykh i brodyag* [Songs of hard labor. Songs of the Siberian convicts, fugitives and vagabonds]. Moscow: Pol'za Publ. Available at: <http://profilib.com/chtenie/126151/v-gartevel-d-pesni-katorgi.php> [Accessed 15/11/16].
 10. Gartevel'd V.N. (1912) *Katorga i brodyagi Sibiri* [Hard labor and the vagabonds of Siberia]. Moscow.
 11. *Gartevel'd Vil'gel'm Napoleonovich (kompozitor)* [Hartevel'd, Wilhelm Napoleonovich (composer)]. Available at: <http://rusog.ru/-gartevel-d-vil-gelm-napoleonovich-kompozitor/> [Accessed 11/11/16].
 12. Goryushkin L.M. (1975) *Ssylka i katorga v Sibiri* [Exile and penal servitude in Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ.
 13. Goryushkin L.M. (ed.) (1985) *Ssyl'nye dekabristy v Sibiri* [The exiled decembrists in Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ.

14. Kennan Dzh. (1906) *Petropavlovskaya krepost' i russkie gosudarstvennyye prestupniki* [The Peter and Paul fortress and the Russian state criminals.]. Saint Petersburg: Vsemirnyi vestnik Publ.
15. Kennan Dzh. (1906) *Sibir' i ssylka* [Siberia and the exile]. Saint Petersburg: Izdanie V. Raspopova Publ.
16. Kennan Dzh. (1906) *Tyur'my v Rossii. Ocherki* [Prison in Russia. Essays]. Saint Petersburg: Tipografiya Akinfeva Publ.
17. Kennan Dzh. *V Sibir' za pravdoi* [In Siberia for the truth]. Available at: <http://www.krasplace.ru/dzhordzh-kennan-v-sibir-za-pravdoj#more-2946> [Accessed 14/11/16]
18. Kennan Dzh. (1904) *Zhizn' politicheskikh arestantov v russkikh tyur'makh* [Life of political prisoners in Russian prisons]. Berlin: G. Shteinits.
19. Koval'chuk M.A. *Gruntovye dorogi Dal'nego Vostoka Rossii (seredina XVII – nachalo XX vv.)* [Ground roads of the Russian Far East (the middle of XVII century – the beginning of XX century)]. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University; Da Dor Publ.
20. Larin V.L. (1998) *Istoriya Rossiiskogo Primor'ya* [The history of Russian Primorsky region]. Vladivostok: Dal'nauka Publ.
21. Lisin A.G., Petrenko N.I., Yakovleva E.I. (1996) *Tyuremnaya sistema Rossiiskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX v.* [Prison system of Russian State in the period from the XVIII to the beginning of XX century]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
22. Olekh L.G. (2005) *Istoriya Sibiri* [The history of Siberia], 2nd ed. Rostov-on-Don: Feniks Publ.; Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie Publ.
23. Ostroumov S.S. (1961) *Ocherki po istorii ugolovnoi statistiki dorevolyutsionnoi Rossii* [Outline of history of criminal statistics in pre-revolutionary Russia]. Moscow: All-Union Correspondence Institute of Law.
24. Poznyak T.Z. (1993) *Dinamika soslovnogo sostava gorodov Primorskoj oblasti v kontse XIX – nachale XX v.* [Dynamics of social stratification in towns of Primorsky region at the end of XIX and the beginning of XX centuries]. In: Sergeev O.I. (ed.) *Istoricheskii opyt otkrytiya, zaseleniya i osvoeniya Priamur'ya i Primor'ya v XVII-XX vv. (k 35-letiyu nachala pokhoda V.D. Poyarkova na Amur* [The historical experience of the discovery, settlement and development of the Amur region and Primory in the XVII–XX centuries (to the 35th anniversary of V.D. Poyarkov's campaign on Amur)]. Vladivostok: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences.
25. Tagantsev N.S. (1994) *Russkoe ugolovnoe pravo*. V 2-kh t. T. 2 [Russian criminal law: in 2 vol., Vol. 2]. Moscow: Nauka Publ.
26. Vlasov V.I., Goncharov N.F. (1998) *Vzglyad na prichiny prestupnosti v Rossii za tysyacheletie* [View on causes of crime in Russia for the period of thousand years]. Domodedovo: Republican Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
27. Vorobeikova T.U., Dubrovina A.B. (1973) *Preobrazovanie administrativno-politseiskogo aparata, suda i tyuremnoi sistemy Rossii vo vtoroi polovine XIX v.* [Reorganization of the ad-

ministrative-police machinery, court and penal system of Russia in the second half of XIX century]. Kiev: Kiev Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

28. Zapiska o ssylke i katorge. Sostavlena starshim deloproizvoditelem Glavnogo tyuremnogo upravleniya Strikharskim [Note on exile and hard labor. It is composed by the Stahurski, senior accountant of the main prison department]. In: *Materialy k voprosu ob otmene ssylki: zapiska Strikharskogo, sravnitel'noe izlozhenie deistvuyushchikh uzakonenii, otchet yuriskonsul'ta D.A. Drilya i dr. dokumenty. 1887-1899 gg. Ch. 1. B. m., B. izd. L. 60ob-61* [Materials on the question of the abolition of links: note of Strycharska, a comparative statement of the existing laws, the report of the legal counsel D.A. Dryla and others. 1887-1899. Part 1. B. m., B., ed. L. 60ob-61].